

Глава 5. Ветер колышет благоухание сада

Императрица желала видеть его. Сборы начались в три четверти часа Мао. Хотя полагалось надеть парадное одеяние с изображением феникса, Жун Цунцзинь, не имевший официального ранга, был одет в обычную одежду, пока Би Тао и Фу Тун суетились вокруг него, словно заведённые.

— Молодой господин, зачем вас вдруг вызвали во дворец? Неужели из-за недавних слухов в столице? Императрица хочет отчитать наш род? — с тревогой в голосе спросила Фу Тун, ловко заплетая волосы Жун Цунцзиня. Её сердце трепетало от беспокойства.

Помолвка была делом государственной важности, и Жун И, будучи человеком осторожным, не распространялся об этом ни с кем, кроме родителей и самого Жун Цунцзиня. Поэтому прислуга оставалась в неведении, и даже таким приближённым, как Фу Тун, оставалось лишь строить догадки.

— Не выдумывай. Останешься в поместье, — бросил Жун Цунцзинь, искоса взглянув на неё. — Би Тао, ты пойдёшь со мной.

Лицо Фу Тун вытянулось от разочарования.

— А я ведь никогда не была в императорском дворце, — пробормотала она, надув губы.

На ежегодные дворцовые пиры брали только Шэньсина, слугу маркиза, а ей так хотелось повидать мир.

Жун Цунцзинь сделал вид, что не расслышал. Би Тао тихонько попыталась её утешить:

— Дворец полон знати, мы не можем позволить себе ни единой ошибки. Осторожность — вот что главное. Так что лучше тебе отдохнуть здесь, во дворе.

— Тогда я прослежу, чтобы Си Чжи и остальные прибрались в зале двора Тинхэ, — Фу Тун, как всегда, была отходчива. Утешения Би Тао возымели действие, и она, улыбнувшись, кивнула, отчего два пучка волос на её голове затрепетали, словно крылья бабочки. Спустя мгновение она сложила руки в молитвенном жесте и вздохнула: — Надеюсь, императрица проявит мудрость и поймёт, что во всём виноват этот молодой господин Юй. Лишь бы это не навредило нашему господину.

Жун Цунцзинь нашёл это забавным. В то же время, эта простая смена настроений Фу Тун — от гнева к радости, от беспокойства к надежде — так напомнила ему того, кого он ждал всем сердцем.

«Прошло три года. Увижу ли я тебя?»

Императрица устроила этот брак. Поместье маркиза Динъюань, ещё не зная всех обстоятельств, терялось в догадках, но для него всё было ясно как день. В этой жизни их конфликт с семьёй Юй разразился раньше и стал достоянием всей столицы. И пусть другие потешались над скандалом, в который угодил их род, наследному принцу было всё равно. Что значит репутация? Лишь выгода имеет значение.

Вероятно, наследный принц решил действовать на опережение, чтобы крепче привязать к себе род Динъюань.

В сердце Жун Цунцзиня затеплилась надежда. Отражение в воде, прежде расплывчатое, начало проясняться, и даже маленький шрам в уголке глаза стал отчётливо виден.

Он посмеивался над Фу Тун, но и сам не заметил, как на его губах расцвела улыбка, а в глазах засияли мириады чистых, ясных звёзд.

— Молодой господин, так хорошо? — спросила Би Тао, закончив с нарядом и отступив на шаг.

Жун Цунцзинь поднял глаза. В гладкой поверхности бронзового зеркала отразился юноша в тёмно-красном халате с лёгкой вышивкой. Тонкий стан, стройная фигура, кожа белее снега — поистине сияющая красота. Но он слегка нахмурился.

— Слишком ярко. Принеси тот, из мягкого шёлка с гибискусами.

— Да, — без лишних слов ответила Би Тао и принесла новый наряд — халат из мягкого шёлка с вышитыми на нём цветами гибискуса, которые приглушали блеск золотой нити по краю одежды.

— В прошлом месяце среди сезонных подношений из внешнего двора, кажется, было что-то цвета пыли...

— С гибискусами, пожалуй, слишком легкомысленно, — Жун Цунцзинь, сменив два наряда, всё ещё колебался. — Фу Тун, как ты думаешь, какой лучше?

— Молодой господин, вам всё к лицу, — Фу Тун, отбросив тревоги, с улыбкой предложила: — Может, всё-таки светло-зелёный с узором из цветов сливы?

Она достала из шкафа светло-зелёный парчовый халат и подобрала к нему нефритовую подвеску с двумя журавлями. Лёгкая накидка на плечах окутывала его фигуру, словно туманная дымка, создавая нереальный, призрачный образ.

Жун Цунцзинь обладал изящной фигурой и выдающейся красотой. Его раскосые глаза, подобные цветкам персика, бросали томные, многообещающие взгляды, прекрасные, как сияние луны. В сочетании с тщательно подобранным нарядом он был поистине неотразим.

Словно белый снег, усыпавший землю, окрасился в весенние цвета вод Цзяннани.

Фу Тун отступила на шаг и восхищённо произнесла:

— Молодой господин обычно не обращает внимания на наряды, но если уж соберётся, то сразит наповал всех молодых господ столицы.

Ещё прошлой ночью она ворочалась без сна, переживая из-за господина Юй, но сегодня, сменив два наряда для своего господина, она почувствовала, как на душе стало спокойнее.

Этот Юй-третий слепец, принявший жемчужину за рыбью кость. Но неужели все молодые господа столицы тоже слепы? Их господин непременно найдёт себе достойную пару, и тогда Юй-третий ещё пожалеет о содеянном. При этой мысли Фу Тун торжествующе хмыкнула, и из её ноздрей вырвались два облачка пара.

Жун Цунцзинь краем глаза заметил, как выражение лица Фу Тун сменилось с задумчивости на радость, а затем на её лице промелькнуло облегчение и торжество, словно она избавилась от тяжёлого груза.

Жун Цунцзинь: «...»

Похоже, Фу Тун совсем сходит с ума от безделья.

— В павильоне заканчиваются краски. После обеда сходишь в город, купишь киновари, лазурита, слюды и коралловых жемчужин, — помолчав, сказал Жун Цунцзинь. — Тебе ведь нравятся персиковые сладости из «Гуйоуцзюя»? Возьми из моего месячного содержания две связки монет и купи себе.

— Я не голодна, — сказала Фу Тун, но тут же невольно сглотнула слюну. Покраснев, она упрямо добавила:

Би Тао, стоявшая позади, прикрыла рот рукой и тихо хихикнула. Фу Тун, попав в неловкое положение, поспешила сменить тему:

— Молодой господин, что с вами сегодня? Обычно вы обходитесь парой сменных одежд, и как бы мы вас ни уговаривали, вы нас не слушаете. Столько новых нарядов без дела лежат. А сегодня вы уже несколько раз переоделись.

— Неужели вы нервничаете перед встречей с императрицей? — улыбаясь, спросила Фу Тун, ловко прикрепляя к его поясу нефритовую подвеску.

Нервничает перед встречей с императрицей? Жун Цунцзинь усмехнулся и легонько щёлкнул

Фу Тун по лбу.

— Оставайся в павильоне и приберись.

На рассвете медные замки на дворцовых воротах медленно открылись. Экипаж, запряжённый зелёными лошадьми, остался снаружи. Знатным дамам, имевшим титулы, обычно подавали дворцовые паланкины, но Жун Цунцзинь, не имевший ранга, должен был идти пешком.

Би Тао подняла голову. Перед ней возвышался величественный императорский дворец. Солнечные лучи играли на глазурованной черепице крыш, переливаясь всеми цветами радуги. Это было зрелище величественное и прекрасное, словно сказочный чертог. Она не смела долго смотреть и поспешно опустила глаза.

— Молодой господин, как нам пройти к покоям императрицы? — тихо спросила она.

Они не знали дворца, а указ императрицы гласил, что во дворец приглашён только молодой господин. Будь здесь госпожа маркиза Динъюань, они бы не растерялись.

Жун Цунцзинь знал дорогу, но не было нужды самому искать дворец Чанчунь. Он лишь слегка приподнял бровь и сказал:

— Подождём. За нами придут.

Они долго ждали под высокими дворцовыми стенами. Солнце постепенно поднималось, припекая всё сильнее. Наконец к ним подкатился полный, круглый евнух. С неизменной улыбкой на лице он поклонился и пронзительным голосом произнёс:

— Второй молодой господин рода маркизов Динъюань, я из дворца Чанчунь. По указу Её Величества императрицы я провожу вас. Прошу следовать за мной.

— Приветствую вас, евнух Лю, — спокойно ответил Жун Цунцзинь, кланяясь в ответ.

Евнух Лю удивился.

— Второй молодой господин слышал обо мне?

— Матушка упоминала несколько раз. Евнух Лю — заместитель управителя дворца Чанчунь, и все дела, большие и малые, лежат на ваших плечах.

— Что вы, что вы! Служить Её Величеству — мой долг, — на лбу евнуха Лю выступила капля пота. Он замахал руками и согнулся ещё ниже.

Они действовали, сообразуясь с настроением императрицы. Наследный принц хотел заручиться поддержкой Поместья маркиза Динъюань, и всё бы ничего, но использовать для этого брак с тем самым... Не нужно было даже наводить справки, чтобы знать о громком скандале, в который был вовлечён Жун Цунцзинь. Тот, от кого отказалась даже семья старейшины Юй, теперь предназначался императорской семье. Императрица, естественно, была недовольна. Она приказала, чтобы второй господин Жун сначала «успокоился», и они, придворные, поняли намёк, продержав Жун Цунцзиня в ожидании почти два часа.

Но, судя по манерам и речам молодого господина Жуна, евнух Лю почувствовал неладное. Осторожно бросив взгляд на идущего рядом Жун Цунцзиня, он тут же отвёл глаза и уставился себе под нос, не смея больше смотреть.

Похоже, Её Величество императрица была предвзята. Этот молодой господин Жун — не простак.

Императорский дворец пережил более десяти правителей. Среди них были и мудрые монархи, и любители роскоши. Дворец несколько раз перестраивался и расширялся, и теперь он был несравним с тем, каким был при основании династии. Резные балки, расписные стропила, нефритовые перила, глазурованные фонари — каждый шаг открывал новый, роскошный вид. В императорском саду распускались бутоны, и яркие лепестки цветов колыхались на ветру.

Они подошли ко дворцу Чанчунь. У подножия алых ступеней стояли балюстрады с головами драконов-чи. Три яшмовые ступени, ведущие наверх, сияли ледяной чистотой. Всё это напоминало чертоги бессмертных.

Би Тао мысленно ахнула. Нынешнее поместье маркиза Динъюань было конфискованной резиденцией одного из влиятельных сановников времён покойного императора. Когда род Динъюань перебрался в Ванцзин, нынешний император пожаловал им это поместье.

Семья маркиза Динъюань состояла из воинов, и госпожа не разбиралась в изысканных искусствах. После простой уборки они с радостью заселились, и даже привезённые из Дяньнани слуги считали, что поместье и так достаточно роскошно и не нуждается в переделках.

Увидев сегодня великолепие императорского дворца, Би Тао осознала всё величие императорской семьи. Она не смела даже дышать громко и, согнувшись, следовала за Жун Цунцзинем. Миновав длинный коридор, они оказались перед главным залом. Служанки, стоявшие в ожидании, поклонились. Евнух Лю остановился, и молодой евнух поспешил внутрь, чтобы доложить.

— Молодой господин Жун, прошу, — произнесла придворная дама, сделав реверанс.

Би Тао хотела было последовать за ним, но евнух Лю преградил ей путь.

— Ты подождёшь с Сяо Фуцзы в боковом зале, — протянул он.

— Слушаюсь, — поклонилась Би Тао, не смея сделать ни единого лишнего движения.

Жун Цунцзинь услышал шум позади, но, не подав вида, с невозмутимым лицом последовал за служанкой на аудиенцию.

— Жун Цунцзинь, второй сын рода маркизов Динъюань, желает Её Величеству императрице мира и долгих лет жизни.

— Встань, — раздался спустя мгновение сверху властный, слегка хриловатый женский голос.
— Подать ему место.

— Благодарю, Ваше Величество, — Жун Цунцзинь, поклонившись, встал и, отступив на шаг, сел на указанное служанкой место, не поднимая глаз.

Императрица восседала на высоком троне. Женщина средних лет, в пышных, богатых одеждах. В её чертах ещё угадывалась былая красота, но глубокие морщины в уголках глаз придавали её взгляду мрачную пронизательность. Она свысока разглядывала Жун Цунцзиня.

Лёгкий аромат чая наполнял зал. Лучи утреннего солнца проникали внутрь. Жун Цунцзинь сидел прямо, как молодой бамбук. Солнечный свет падал на его прекрасное лицо, и безупречная, словно фарфор, кожа отливала нежным блеском. Он опустил глаза, и на его длинных, тёмных ресницах заиграли золотые искорки. Вздёрнутые уголки глаз придавали ему не легкомысленность, а скорее отстранённую холодность. Ещё немного — и красота стала бы вызывающей, чуть меньше — и померкла бы. Он сидел молча, но приковывал к себе все взгляды.

«Не смей говорить громко, дабы не спугнуть небожителя».

Даже императрица, привыкшая к красоте в своём уединённом дворце, на мгновение замерла, подумав, что перед ней неземное создание, окутанное лёгкой дымкой, с которым не могли сравниться даже самые изысканные наложницы её гарема.

Теперь то, что шестой принц, увидев его всего несколько раз, потерял голову, не казалось таким уж невероятным.

Всё встало на свои места. Императрица слегка кивнула и с некоторой неловкостью в голосе спросила:

— Ты уже несколько лет в столице?

— Три года, — почтительно ответил Жун Цунцзинь, не поднимая головы.

— Привык ли? — спросила императрица, делая глоток чая.

— Благодарю за заботу, Ваше Величество. Всё хорошо.

После этих немногочисленных фраз императрица замолчала, словно ей больше нечего было сказать. Отставив чашку, она произнесла:

— Я устала. Погода теплеет, в императорском саду начинают цвести камелии. Ещё рано, и раз уж ты здесь, пусть тебя проводят в сад, полюбуешься цветами перед возвращением.

— Хань Гуан, — позвала она. Стоявшая рядом с ней немолодая придворная дама поклонилась.

Жун Цунцзинь пробыл во дворце не больше времени, чем горит одна благовонная палочка. Императрица не объяснила причину вызова, не упомянула о столичных слухах, словно просто позвала его поболтать о былом.

Но никакого «былого» у них не было, и отношение императрицы было прохладным. Жун Цунцзинь не придавал этому значения. Зато Хань Гуан, провожая его, с улыбкой сказала:

— У Её Величества с утра разболелась голова. Она выпила лекарство и ей уже лучше, но от него её клонит в сон. Вы не обижайтесь.

— Что вы, — Жун Цунцзинь слегка поклонился и произнёс несколько вежливых фраз о том, что императрице нужно отдыхать, что он ничуть не обижен, и что вся его семья благодарна за милость и молится о скорейшем выздоровлении Её Величества.

Хань Гуан лишь улыбалась и кивала в ответ.

Нежная зелень сливалась с весенними красками. Иволги и воробьи порхали между искусственными скалами из камней озера Тайху и ветвями деревьев, оглашая воздух звонким щебетом. Ласточки скользили над гладью пруда, и на воде играла рябь. Среди изящных прямых ветвей виднелись полураскрытые бутоны камелий.

— Слива красива в своей изогнутости, прямая же — лишена изящества, — подойдя ближе, прошептал Жун Цунцзинь, одетый в тёмно-зелёный халат с золотым шитьём. Ветерок играл с его одеждами, а пальцы коснулись нежных, как шёлк, лепестков светло-зелёной камелии.

За его спиной в кустах раздался шорох. Жун Цунцзинь вздрогнул и обернулся. Ветки неестественно качнулись, густые заросли раздвинулись, и из них вывалилась человеческая фигура. Размахивая руками, как ветряная мельница, человек проехался лицом по земле и рухнул прямо к ногам Жун Цунцзиня.

Бум!

Поднялось облако пыли.

— Ай! — вскрикнула фигура и, вскочив на ноги, принялась потирать ушибленное место. Невинные, как у щенка, глаза тут же покраснели.

Ветер колыхнул ароматные цветы, наполнив сад благоуханием.

Жун Цунцзинь застыл на месте. Его одежды трепетали на ветру, волосы развевались. Он несколько раз сглотнул, но ком в горле не проходил, и он долго не мог вымолвить ни слова.

Фигура, поднявшись, оказалась очень красивым и статным юношей, чертами лица смутно напоминавшим наследного принца, но с более мягкой линией подбородка, что делало его менее резким и придавало ему солнечное, невинное выражение.

Юноша прижимал руку к подбородку, и сквозь пальцы сочились капли крови, падая на каменную дорожку. Но ему было не до этого. Быстро взглянув на Жун Цунцзиня, он ещё больше смутился и, покраснев, раздвинул кусты и собрался лезть обратно.

— Стой!.. — с опозданием крикнул Жун Цунцзинь и бросился, чтобы схватить его. Но юноша уже наполовину скрылся в кустах. Не желая его упустить, Жун Цунцзинь, забыв о приличиях, вцепился в... ногу юноши.

Он тянул наружу, а юноша в панике ухватился за корни цветов, и они начали состязаться в силе.

Словно в сказке про репку, они тянули в разные стороны. Жун Цунцзинь первым понял всю нелепость ситуации, но не мог заставить себя отпустить. Он закрыл глаза, затем снова открыл их.

— Шестой принц, вы поранились. Позвольте мне сначала обработать вашу рану.

— Я не он, не он! — в ужасе и гневe воскликнул юноша. От стыда он готов был провалиться сквозь землю. Его лицо стало багровым, и он применил свой коронный приём — удар ногой.

Жун Цунцзинь едва увернулся от удара в грудь, но, потеряв равновесие, повалился вперёд.

Плюх

Ветки разошлись.

Алые и белые лепестки, кружась, словно снежинки, осыпали их.

Оба лежали в кустах. Их взгляды случайно встретились. Юноша покраснел, его глаза, словно приклеенные, смотрели на Жун Цунцзиня.

— Ты... ты в порядке? — пробормотал он.

<http://bllate.org/book/13698/1581502>